

СТЕНОГРАММА

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

между Зиновьевым Григорием Евсеевичем и
Харитоновым Моисеем Марковичем

от 11 января 1935 г.

Вопрос Харитонову: Что Вам известно о составе московского центра зиновьевской организации и о роли в нем Зиновьева?

Ответ: Зиновьев в этом центре играл руководящую роль. Входили в него, кроме Зиновьева, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Шаров, Куклин, думаю, что и Горшенин, хотя, в центр, который существовал до 15 с'езда, он не входил. Я лично тоже входил в центр до 1931 года.

Вопрос Харитонову: Что Вам известно о существовании московского центра в последующее время?

Ответ: Лично я, в это время, прекратил посещение совещаний центра, так что я не могу точно сказать, но я знаю, например, что Евдокимов, Бакаев и др. были связаны с той же самой антипартийной работой и после 1931 года.

Вопрос Зиновьеву: Что Вы можете сказать по поводу показаний Харитонova?

Ответ: До 15-го с'езда и, в частности, в калужский период, эта группа лиц, которую называл Харитонов, была действительно центром борющейся антипартийной фракции. После 15 с'езда, это была уже распадающаяся группа, которая была связана старой борьбой, отчасти, личными связями и, отчасти, тем, что возрождались те или иные надежды на дискуссию внутри партии.

Вопрос Зиновьеву: Вы скажите по существу вопроса, который Вам задан, признаете ли Вы, что после 15 с'езда существовал центр организации, что в этот центр входил как сам Харитонов, так и те лица, которых он - Харитонов перечислил?

Ответ: До 15 с'езда у нас был подлинный центр борющейся антипартийной фракции. Он состоял в союзе с троцкистами. Состав

центра был, примерно, тот, который Харитонов сейчас огласил. В калужский период - это было уже что-то другое. Конечно, я не хочу сказать, что это было что-то хорошее, так как по существу это было продолжение работы антипартийного характера.

Вопрос Зиновьеву: Эта группа, подполье не распустила?

Ответ: После 15-го с'езда были отдельные связи. В 1932 году, как я уже показывал, происходит "оживление" и в той верхушке, которую назвал Харитонов.

Вопрос Зиновьеву: Подтверждаете ли Вы свои показания о том, что в 1928-29 г.г. существовала зиновьевская к.-р. организация?

Ответ: Я, конечно, не хочу сказать, что мы в это время были совершенно свободны от контрреволюционных взглядов, но это была большая разность. До 1929г. это было организацией, а теперь она не являлась тем, что можно было бы назвать настоящим центром.

Вопрос Зиновьеву: Показаниями Евдокимова, Бакаева, Шарова установлено, что центр существовал не только до 15-го партийного с'езда, но и в 1928, 29 г.г. и до последнего времени. Подтверждаете ли Вы существование московского центра до последнего времени?

Ответ: Могли нашу группу рассматривать как центр, могли рассматривать как группу, морально представляющую известную организацию быв.участников ленинградской оппозиции, но без определенного постоянного состава.

Вопрос Харитонову: Расскажите, что Вам известно о связи московского центра с контрреволюционной организацией в Ленинграде?

Ответ: Я помню такие отдельные факты: однажды на совещании у Зиновьева, на котором, кроме него и меня, было еще несколько человек, кто-то информировал, что в Ленинграде наши единомышленники ведут работу, поддерживая связь с районами, причем речь шла, главным образом, о молодежи и, что эта связь представляется в виде "цепочки". Это относится не то к концу 1929г., не то к 1930 г.

Помню, кто-то рассказывал, и это очень интересовало Зиновьева, что группа молодежи, которая в период 15 с'езда отошла, возвращается к нам и, что удалось установить контакт между этими двумя частями, т.е. той части, которая шла все время за нами и той части, которая шла за Сафаровым. Из людей, которым удалось это организовать, тогда назывались - Левин, Яковлев Моисей. Из молодежи помню, речь шла о Румянцеве Владимире.

Помню также разговор в составе меньшей группы людей, Зиновьев говорил о возвращении в Ленинград быв.участников зиновьевской оппозиции, высланных в свое время из Ленинграда. Зиновьев смотрел на этот факт радостно и, как мы все понимали тогда, политический смысл этой оценки был тот, что здесь, в Ленинграде, накапливаются кадры, которые пригодятся для антипартийной борьбы, когда представится "подходящая" для этого обстановка. Я пытался по фактам вспомнить даты. Люди, откомандированные в свое время из Ленинграда сидели по два-два с половиной года в провинции, поэтому этот разговор об их возвращении в Ленинград относится к 1930-31 г.г. Возвращение Румянцева в Ленинград особенно подчеркивалось Зиновьевым.

Мнение всех и Зиновьева, в первую очередь, о Румянцеве было очень хорошее, считали, что если нужно будет выйти на открытую борьбу против партии, то этот человек сыграет большую роль, т.к. он решительный человек, человек не слова, а дела.

Конечно, работа не мыслилась так, как это было до с'езда, а работа представлялась так, что будут встречи с глазу на глаз, с оценкой, главным образом, политической жизни страны и руководства партии, в частности, Сталина, в антипартийном контрреволюционном смысле.

Вопрос Зиновьеву: Подтверждаете ли Вы показания Харитоновва?

Ответ: О сближении с быв.безвозденцами из молодежи я мог говорить. Тогда это могло говориться в связи с появлением правых, были большие надежды, что начнется дискуссия и, вероятно, я так и говорил, тем более, что известное сближение с "безвозденцами" было. Это могло быть в 1929 г. Что касается возвраще-

ния в Ленинград б.участников оппозиции, самый факт их возвращения в Ленинград мог вызвать с моей стороны радость, в частности, в отношении Румянцева, но я не помню и даже не знаю, уезжал ли он. В общей форме о возвращении, я мог говорить, как о факте, который я расценивал положительно. Думаю, что речь шла об этом в 1939 г. потому, что в дальнейшем это меня мало интересовало.

Вопрос Зиновьеву: Подтверждаете ли Вы показания Харитонова, что в 1930-31 г.г.Вы говорили ему о накоплении сил в Ленинграде для антипартийной работы?

Ответ: В такой форме я не могу подтвердить. Возвращение в Ленинград быв.участников, так называемой, зиновьевской оппозиции, я рассматривал, как положительный факт, в том смысле, что если будет дискуссия, на которую я надеялся, то эти люди помогут нам.

Вопрос Харитонову: Вы показали следствию, что зиновьевская организация и Зиновьев систематически распространяли клеветнические слухи против руководителей партии, воспитывали во враждебном духе к руководству членов организации, что все это порождало террористические настроения среди участников организации. Подтверждаете ли Вы это?

Ответ: Да, я эти показания подтверждаю. Дело происходило так: каждый раз, когда я встречался с Зиновьевым и когда мы говорили на партийные темы, в большинстве случаев Зиновьев относился резко отрицательно к решениям партии и к руководству партии, и всегда в конце беседы, Зиновьев очень резко, клеветнически, если по честному сказать, гнусно клеветнически, провокационно говорил по адресу руководства и, особенно, т.Сталина. Я помню случай, когда я говорил с Зиновьевым по вопросу о коллективизации. Зиновьев, в этот момент, одобрил линию на коллективизацию деревни, сказав, что это, собственно то, что мы, зиновьевцы, давно предлагали, а потом, перейдя на вопрос о Сталине и руководстве вообще, дал им самую враждебную, к.-р.оценку. Я сказал Зиновьеву: "Как это понять? Вы пятнадцать минут тому назад говорили о коллективизации и одобряли ее, а теперь Вы сразу резко нападаете на Сталина и руководство".

В одном из моих разговоров с Зиновьевым в 1930 г. в разгар коллективизации деревни, он говорил, что нынешнее руководство партии очень дорого обходится стране, и что мы, зиновьевцы, никогда так коллективизации не проводили бы.

В отношении оценки положения Коминтерна, Зиновьев неоднократно говорил, что руководства там никакого нет, что Коминтерн заброшен, что внимание этой организации, какое она заслуживает, не уделяется и в этом вопросе, как всегда, допускал по адресу т.Сталина самые злобные к.-р. выпады.

В 1931 г. Зиновьев говорил мне у себя на квартире: "Что же мы, черт побери, большевики или нет, до каких пор мы будем молчать".

Такие злобные к.-р. разговоры были обыденным явлением при моих встречах с Зиновьевым. К.-р. разговорами Зиновьев воспитывал среди членов организации резко враждебное отношение к руководителям партии, особенно к т.Сталину. И не случайно, что ленинградская к.-р. организация, являвшаяся основной базой в борьбе Зиновьева против партии, скатилась к измене пролетарской революции, к прямым фашистским методам борьбы против руководства партии. Это является прямым следствием деятельности зиновьевской к.-р. организации и самого Зиновьева, который проявлял островраждебное отношение к руководству партии, и, тем самым, разжигал террористические настроения среди участников организации.

Вопрос Зиновьеву: Подтверждаете ли Вы показания Харитоновва?

Ответ: О коллективизации и об отношении к руководству. Конечно, я не скрываю, что у меня отношение к руководству было очень двойственное, это я скрывать не могу. Что при этом употреблялись самые злобные выражения, это верно, я это подтверждаю, но все это шло на убыль. Это объясняется, конечно, тем, что я человек неокончательных решений. Это всем известно. Даты мне трудно вспомнить. Когда началась коллективизация, я действительно мог говорить в духе показаний Харитоновва, т.е., что мы давно-де это предлагали и т.п. Вместе с тем я должен сказать, что ксг-

да я попал на Северный Кавказ (Кисловодск - 1930 г.), Евдокимов тоже был там, я сам наблюдал и Евдокимов мне много рассказывал о том, что происходит в деревне. Под впечатлением всего этого я написал статью, она относится к 1930 г., из которой видно, что моя линия совпадала с линией ЦК и, что все дело, и по моему тогдашнему мнению, было только в перегибах.

Вопрос Харитонову: Что Вы можете еще показать о к.-р. деятельности Зиновьева?

Ответ: Помню один факт, когда обнаружилось, что запись Каменева с Бухариным попала в руки ЦК, меня вызвал Богдан, секретарь Зиновьева и передал мне поручение Зиновьева о том, чтобы я принял участие в расследовании того, как этот документ мог пропасть из стола Каменева.

Вопрос Зиновьеву: Подтверждаете ли Вы показания Харитонова?

Ответ: В связи с этим делом у нас в шутку был разговор: "Не плохо бы нам - "зиновьевцам", иметь свое "ЦКК".

Вопрос Харитонову: Поручение о расследовании пропажи документов давалось Вам в шуточной форме или серьезно?

Ответ: Совершенно серьезно, так как меня Богдан специально вызвал по этому поводу к себе на квартиру.

Вопрос Зиновьеву: Подтверждаете ли Вы, что Вы давали поручение Харитонову о расследовании пропажи документов у Каменева?

Ответ: Да, подтверждаю.

Мои ответы на вопросы следствия записаны правильно.
Харитонов.

Мои ответы на вопросы следствия записаны правильно.
Зиновьев.

Очную ставку произвели:

Зам.наркома ВД Агранов

Нач.ЭКО ГУГБ НКВД СССР Миронов

Зам.нач.СПО ГУГБ НКВД СССР Люшков

Нач.6 Отд.СПО ГУГБ НКВД СССР Коркин